

УДК 141
DOI10.23683/2227-8656.2019.1.8

**СТРАТАГЕМАТИКА –
ФИЛОСОФИЯ НЕПРЯМЫХ
ДЕЙСТВИЙ
(НОВЫЕ ПОДХОДЫ
ПО ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЮ)**

**STRATAGEMATICS –
THE PHILOSOPHY OF
INDIRECT ACTIONS
(NEW APPROACHES
TO UNDERSTAND IT)**

Овшинов Алексей Николаевич

Доктор социологических наук, профессор,
Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия,
e-mail: philosoph@kalmsu.ru

Aleksey N. Ovshinov

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Gorodovikov Kalmyk
State University,
Elista, Russia,
e-mail: philosoph@kalmsu.ru

Предпринята попытка рассмотреть проблемы стратагемности как философии непрямых действий. Исходим из того, что непрямые действия, именуемые стратегическим мышлением, являются наиболее эффективным способом в социальных играх с использованием стратагем с целью управления изменениями в системе социальных взаимодействий.

Представлены и даны оценки определениям стратагемности, обозначены предмет и объект исследования, показаны истоки зарождения основ стратагемного мышления.

Отмечены первые достижения российских ученых по изучению стратагемности.

Ключевые слова: стратагемы; стратагемность; стратагемное мышление; стратагематика; философия непрямых действий; стратегия; социальные игры; социальный алгоритм; социальная роль; уловки; ложь; хитрости.

The aim of the article is to consider the problems of stratagememity as the philosophy of indirect actions. The author proceeds from the idea that the indirect actions, called strategic thinking, are the most effective way in social games using stratagems to manage changes in the system of social interactions.

The estimates of stratagememity are presented and evaluated, the subject and object of research are indicated, the origins of the foundations of the stratagem thinking are shown.

The first achievements of Russian scientists in studying stratagememity are marked.

Keywords: stratagems; stratagememity; stratagem thinking; stratagematics; indirect action philosophy; strategy; social games; social algorithm; social role; wiles; lies; tricks.

*Не нужно преодолевать препятствие,
следует уметь изящно обойти его.
Г. Рейерд*

Философ раннего Средневековья Г. Рейерд своим утверждением, которым мы предваряем статью, точно раскрыл глубинную суть философии стратагематики как науки не прямых действий.

1. Источниковедческая литература по стратагематике

Исчерпывающая литература, подтверждающая идею зарождения основ стратагемного мышления в Древнем Китае, представлена в рубрикаторе, составленном Т.Г. Завьяловой (Завьялова, 2004). Распределение литературы проведено с учетом жанровых особенностей, содержания, времени написания и степени научности издания. Т.Г. Завьялова попыталась осмыслить причины появления большого количества научной и научно-популярной литературы в Китае, особенно в последние годы.

Материал рубрикатора распределен по разделам: первоисточники (не включена философская и литературная классическая литература); трактаты школы военных философов и литература, им посвященная; издания трактатов «36 стратагем»; литература, посвященная стратагемам, философская классическая литература; словари и издания общего характера; литература, посвященная стратагемам в 4 классических романах.

Все части рубрикатора взаимосвязаны и органично дополняют друг друга.

2. Истоки стратагемной традиции

Истоки стратагемного мышления и поведения уходят глубокими корнями в китайскую цивилизационную традицию, где стратагемы использовались не только в политической (дипломатической) области, в вооруженных конфликтах, общественной деятельности, но даже в быту. Это стало возможным благодаря сложившейся у китайцев богатой духовной культуре, ее устным традициям, менталитету национального мышления, историческим хроникам и художественной литературе.

Стратагемы стали имманентно присущими чертами китайской духовной культуры. По афористическому высказыванию Н.А. Спешнева, «именно китайская историческая и философская традиция, подобно глубинному бурению, позволяет извлечь на обозрение факты наиболее раннего применения стратагемных уловок» (Спешнев, 2006. С. 124).

Эпоха великих географических открытий послужила толчком для активных контактов различных цивилизаций, т.е. социально-исторических образований, локализованных в пространстве и во времени. В течение многих столетий этот взаимообогащающий процесс обмена плодами духовной культуры плодотворно способствовал формированию у народов основ стратегаемного мышления и поведения.

Восток обогатил европейские страны своими социально-философскими знаниями о стратегаемах. Знание древних стратегаем, составление хитроумных планов, стратег превратились у представителей этих цивилизаций в национальную традицию, причем не только в национальную, в традицию в политической жизни, но и дипломатии, военного искусства. Стратегамность, что примечательно, стала важной чертой национальной психологии (Мясников, 2015).

Специалисты-стратегаматики считают, что «самые ранние сценарные психоаналитики были в Древней Индии. Они строили свои предсказания в основном на астрономических идеях. Об этом говорится в «Памчатантре»*. К этому добавим, что и политическая наука Древней Индии создала и рекомендовала правителям использовать огромное число хитроумных планов» (Жюльен, 2001. С. 369–383).

Стратегамность мышления и поведения в течение многих веков укрепилась в общественном сознании китайского социума и, перейдя национальные границы, воздействовала на политическую и общественную культуру восточноазиатских государств (Япония, Южная Корея, Вьетнам). Известны работы Фунаваси Харуо «Учимся по классике искусству управления: тридцать шесть стратегаем» (Токио: Вэджи, 2008. 296 с.); Мураямы Макото «Китайские военные стратегаемы от Суньцэм до Мао Цзэдуна (Токио: Токукан) и др.

Полный перечень японских изданий смотрите в рубрикаторе Т.Г. Завьяловой (Завьялова, 2004).

Европейская стратегаматика зародилась в Древней Греции (юго-восточная часть Европы), а затем, как считает Мясников, через Рим и Византию «просочилась в сознание начала той эпохи раннего Средневековья, в которой она увяла как несовместимая с установлениями христианской религии» (Мясников, 2015С. 7–8).

В классический период истории Греции зарождается и развивается военная наука как составная часть греческой культуры. С усложнением военной системы социума возникает необходимость теоретиче-

* «Памчатантра» – древний сборник индийских басен («Пять книг»), был составлен в III – IV вв. н.э. неизвестным автором. Это сборник аллегорических поучительных рассказов по управлению государством.

ского осмысления стратегии как явления социальной жизни. Стратегемы стали распространяться как военные хитрости. Они представляли отдельный жанр в греческой литературе по военному искусству.

В эпоху эллинизма (расцвета смешанной грековосточной культуры) окончательно оформляются основные жанры военной литературы с присущими им стратегемами.

Из античных оригинальных сочинений о стратегемах в военном деле сохранились только два трактата. Авторство одного из них принадлежит греческому исследователю II в. Полиэну («Стратегемы»), другой трактат – римскому военному теоретику, государственному деятелю Сексту Юлию Фронтину. Его работа также называется «Стратегемы».

Исследователи по-разному оценивают достоинства работ. Например, М. Круазе посчитал за достоинство Полиэна как автора то, что он сохранил для будущих поколений уникальную информацию многих потерянных источников. Трактат Полиэна написан на древнегреческом языке и дошел до нас в незаконченном виде. У исследователей Востока и Византии он пользовался особой популярностью. Полиэн представил потомкам такие примеры событий прошлого, на основании которых можно было бы извлечь практическую пользу и сегодня (Перевалов, 2010. С. 202–203).

«Стратегемы» Полиэна представляют свод примеров военных хитростей отдельных личностей и народностей, которых отличает универсальность. Автор намеревался создать труд, охватывавший примеры военных хитростей всех времен и народов, тем самым хотел создать универсальную коллекцию стратегем. Сочинение Полиэна интересно главным образом тем, что содержит различные данные о военных событиях классической эпохи, особенно эллинизма.

Трактат «Стратегемы. Искусство войны» Фронтинана написан на латинском языке и, как отмечают историки, пользовался большой популярностью в Западной Европе и в период поздней Античности, а также в Средние века, особенно в эпоху Возрождения, Фронтинана считают первым латинским автором, написавшим трактат о военных хитростях (Фронтин, 2002).

Исследователи стратегем отмечают, что в эллинский период, а также в последующие годы стратегемы в эллинско-римском мире использовали активно, но «при всей их полезности не рассматривались ни греками, ни римлянами как разновидность рациональной науки о войне, поскольку связывались не с расчетом, а со случаем» (Перевалов, 2010).

Византийская стратагемность черпает свои знания из богатейшего арсенала военной и дипломатической науки, доставшейся ей от Древней Греции и Римской империи. Происходит зарождение стратагем военного искусства, представлявших византийскую духовную культуру, которая пришла на смену средиземноморским культурам. Византийская культура, опираясь на эллинское наследие, дала новую мировоззренческую систему и своеобразные формы мышления, в том числе стратагемного.

Российская наука пришла к открытию стратагемности почти одновременно с западноевропейской. Русские ученые начали разрабатывать философию стратагемного мышления и поведения с конца 50-х – первой половины 70-х гг. Исследователь В.С. Мясников первым из российских ученых приступил к научному изысканию со сводами китайских дипломатических документов, относящихся к взаимоотношениям империи Цин и Русского государства в XVII в. После ознакомления с одним из источников этого свода китайских документов под названием «Стратегические планы усмирения русских» В.С. Мясников отметил, что «этот источник показал, как император вынашивал, составлял и в течение более двух десятилетий реализовывал стратагему, нацеленную на вытеснение русских из Приамурья» (Мясников, 2015).

В этой работе автор предпринял попытку анализа стратагем о китайском искусстве *жить и выживать*, в частности стратагем китайской дипломатии. Труд Мясникова опубликован на английском и французском языках и дважды переиздан на русском языке. Ему же принадлежат работы «Антология хитроумных планов» (1995), «Традиционная китайская дипломатия и реализация Цинской империей стратегических планов в отношении Русского государства в XVII в.» (Мясников, 2015) и др.

Особенно за последние годы появилось достаточно много изданий о стратагемности. Имена некоторых российских ученых и их работы по философии стратагемности (стратагемному мышлению и поведению) уже упомянуты в статье.

Достигнутые успехи в разработке проблем стратагематики признаются и находят по праву одобрение у зарубежных ученых-стратагемщиков. Так, известный немецкий ученый по проблемам стратагематики Х. фон Зенгер в своем обращении к русскому читателю в книге «Стратагемы 1 – 36» об академике В.С. Мясникове пишет следующее: «может считаться пионером китаеведческих стратагемных исследований на Западе» (Мясников, 2015).

3. Стратегематика: определение, характеристика

Стратегематика – наука о стратегемах. Стратегемы являются особым явлением социальной жизни разных стран, относящихся к тем или иным цивилизациям с присущей только им культурой. По О. Шпенглеру, «культуры суть организмы. Всемирная история – их общая биография» (Шпенглер, 1993. С. 262).

Интересный опыт сравнения цивилизаций Китая и Греции провел Ф. Жюльен (Жюльен, 2001).

Культуры стран представляют собой варианты развития общечеловеческой цивилизации. Стратегемы – это индикаторы духовной культуры. Они являются трудным объектом для исследования.

Стратегемы представляют своеобразный синтез результатов оценки ситуации и специфического тактического приема, выработанного теорией для аналогичной обстановки. Содержание стратегемы раскрывается и осуществляется на практике через сумму заранее отработанных и выверенных специальных приемов.

В российской научной среде утвердилось мнение, что термин «стратегемы» пришел к нам из Византии. Основанием подобного заявления служит запись дипломата Петровской эпохи, главы посольства Российского государства в Китае А.В. Саввы. Во время переговоров с цинскими дипломатами он, по его заверению, разгадал, что они используют против него стратегемы. В своем «Статейном списке» Савва записал: «И сию вторую стратегему они чинили, чем бы меня обмануть» (АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, 1727, д. № 9, л. 10).

При рассмотрении феномена «стратегема» существуют разные методологические и теоретические подходы, а отсюда и отличающиеся друг от друга определения. Единого мнения по определению стратегемы научное сообщество еще не выработало.

Существует ряд причин, объясняющих сложившуюся ситуацию. Одной из них является то, что обращение к литературным описаниям стратегем, представляющих собой различного рода хитрости, хитроумия, уловки, не позволяет вскрыть глубинных корней этого явления и создать теорию, его объясняющую.

Уловки и хитрости – это нетипичные явления, что делает их уникальными для своего времени и окружающей обстановки, требующие особого стратегемного мышления для принятия нестандартного решения, единственно правильного в сложившейся ситуации. «В большинстве публикаций на русском языке, апеллирующих к китайским стратегемам, само понятие стратегемы толкуется весьма неоднозначно», – утвер-

ждает Т.Г. Завьялова и подтверждает это конкретными примерами. Она ссылается на Л. Джайлса, В.В. Малявина, Ю.К. Щуцкого и др. О значении термина «стратагема» в изданиях западных ученых подробно пишет швейцарский ученый Х. фон Зенгер (Зенгер, 2015. С. 34–37).

Свое понимание значения стратагеми Т.Г. Завьялова изложила в статье «О семантике слова “стратагема”» (Завьялова, 2004).

Понятие «стратагема» как систематическое описание хитростей и уловок известно со времен Античности в виде работ в первую очередь по военному искусству.

В основе философии о стратагематике лежат идеи использования особых приемов, умения, уловок, хитростей, ухищрений лишь с одной целью – достижения успехов в любой сфере социальной жизни: в военном деле, дипломатии, политике или в быту и т.д.

Стратагемность – это система приемов психологического противоборства, которой присущи свои законы и закономерности. Это серьезное оружие в руках политиков, дипломатов, если им пользоваться со знанием дела, имея определенные навыки стратагемного мышления и социальной психологии. В известной мере она может стать национальной традицией.

При определении стратагеми необходимо учитывать *философию непрямых действий*, именуемую *стратегическим мышлением*.

В статье, неоднократно употребляя этот термин, мы понимаем под ним *внутреннее активное стремление овладеть своими собственными представлениями, понятиями и т.д. с той целью, чтобы выработать навыки и умения для разгадывания стратагем в сложившейся ситуации*. Идея непрямых действий тесно связана со всеми проблемами влияния одного разума на другой как важнейший фактор человеческой истории.

В статье «Зарождение основ стратагемного мышления в Китае» В.С. Мясников и Т.Г. Завьялова высказали мысль о том, что стратагематика мышления представляет «своего рода зашифрованную таблицу умножения... во многом организующую... поведение в различных жизненных ситуациях».

Контекст существования стратагем характеризуется многоуровневыми и разноаспектными конфликтами. Мотивом для создания и применения стратагеми является *социальный конфликт*, который невозможно разрешить общепринятыми или силовыми методами. Конфликты, как и противоречия, составляют необходимый, неустранимый компонент социальной реальности.

Ядром общественной жизни, по мнению социальных психологов, является «*разыгрывание игр*» (Берн, 1988). Это довольно емкое понятие, которое несет в себе как положительные, так и трагические моменты. Че-

рез «разыгрывание социальных игр» можно преодолеть определенные социальные конфликты и противоречия. Такое возможно, и оно используется стратегами, так как они учитывают существенную особенность человеческой игры, которая состоит не в том, что «эмоции фальшивы, а в том, что они регулируются» (Берн, 1988). Основными имманентными характеристиками игр являются скрытость мотивов и наличие выигрыша, а также то, что в них присутствует элемент состязательности и отсутствует конфликтная составляющая.

Первый труд Б.Л. Гарта «Стратегии не прямых действий» был написан в 1929 г. под названием «Решающие войны прошлого». Настоящая книга «Стратегия не прямых действий» является результатом дальнейших, продолжавшихся в течение двадцати пяти лет исследований и обобщений с учетом опыта Второй мировой войны в области стратегии и большой стратегии.

Американский психолог Э. Берн под игрой понимает «серию следующих друг за другом скрытых дополнительных трансакций с четко определенным и предсказуемым исходом. Она представляет собой повторяющийся набор порой однообразных трансакций, внешне выглядящих вполне правдоподобно, но обладающих скрытой мотивацией: это серия ходов, содержащих ловушку, какой-то подвох...» (Берн, 1988).

Игры, в которые играют люди, отражают психологию человеческих взаимоотношений, психологию человеческой судьбы. Взаимоотношения людей в социуме на всех его уровнях можно представить, как полагает Э. Берн, игровыми системами со своими правилами и спецификой. В процессе «разыгрывания игры» присутствует процесс психологического противостояния, противоборства. Взаимодействие между участниками игры носит социальный характер систематического, постоянного осуществления действий, решающих задачу вызвать реакцию партнера – участника игры. При этом вызванная реакция влечет ответную реакцию.

Сама идея сравнения стратега с игрой как социальным явлением представляется довольно интересной и перспективной.

Говоря об играх и их соотношении со стратегиями и соглашаясь с Э. Берном в определении игры, мы считаем, что надо специально оговориться, что из множества игр* мы особо выделяем как модель *игру в шахматы***, которая позволяет игрокам на шахматной доске, состоящей из 64 клеток, разыгрывать разнообразные комбинации, представляющие

* В каталоге игр Э. Берна вышеуказанной книги представлены бытовые, супружеские, общественные, сексуальные игры, игры преступного мира, игры в приемной врача, хорошие игры.

** См.: Теория и практика шахматной игры / под ред. Я.Б. Эстрина. М. : Высшая школа, 1981. 160 с.; Кобленц А.Н. Уроки шахматной стратегии. М. : Физкультура и спорт, 1983. 111 с.; и др.

«сплав стратегии с умением расставлять скрытые от противника западни» (Берн, 1988).

Подобные партии разыгрываются и со стратагемами, но только на полях социума, на которых реализуются участниками социальных игр различные комбинационные партии, в которых присутствуют хитроумные замыслы, уловки, многоходовки, лишь с одной целью – используемыми стратагемами ввести противников в заблуждение и нанести им поражение.

«Разыгрывание игр» со стратагемами носит социальный характер, ибо связано, об этом мы пишем выше, с социальными взаимоотношениями в определенной ситуации. Поэтому эти игры целесообразно назвать социальными играми.

Итак, игра – особый вид социального общения, форма деятельности, которая позволяет войти в роль, принятую на себя в процессе игры, с целью осуществления своего скрытого замысла по отношению к противнику. В социальной психологии и социологии этот прием называется разыгрыванием ролей.

Социальная роль фиксирует определенные положения, в данном случае – участника игры, в системе социальных отношений. По И. Кону, под ролью понимается функция, нормативно одобренный образец поведения, ожидаемый от каждого занимающего данную позицию (Кон, 1967).

Социальная роль как динамическая сторона и функциональное назначение социального статуса определяет *стиль исполнения роли*, что проявляется в особенностях *стиля стратегического мышления и поведения* участника социальной игры. Каждая социальная роль всегда оставляет некоторый *диапазон возможностей* для своего исполнения, что называется *исполнением роли*. Следует особо отметить, что ролевая концепция социального поведения прочно утвердилась в стратагемном сознании.

В стратагемной игре социальная роль ее участников по своей сути противоположная. Она пытается внести во взаимоотношения партнеров *эффект неожиданности* с тем, чтобы противник не смог своевременно предпринять контрмеры. Это должно привести к его поражению. В каждой социальной роли всегда присутствует явно выраженный элемент *долженствования*, заставляющий индивида выбирать из всех вариантов возможного поведения только те, которые отвечают ожиданиям социального окружения.

Нам представляется интересным подход в определении стратагемы российского ученого В.С. Мясникова. Он справедливо считает, что понятие стратагемы в большей степени сходно с понятием алгоритма в математике, т.е. представляет совокупность действий для решения данной за-

дачи. В математике, например, это извлечение корня из числа. В системе социальных взаимодействий – это порядок действия в процессе какой-либо деятельности.

Социальная среда (пространство) отличается от среды, создаваемой математическими дисциплинами, мира чисел. Социальное пространство для алгоритма – это особый феномен со своей спецификой. В среде социальных отношений алгоритм – это *единица взаимодействия*, или, по Э. Берну, *транзакция*.

С учетом отмеченных обстоятельств считаем целесообразным ввести в научный оборот стратегематики понятие «*социальный алгоритм*».

Особенно в последние годы заметно сильное влияние социальных наук на развитие стратегемного учения. Например, социальной психологии, социологии, политологии и др. с вовлечением в сферу научной терминологии стратегематики многих терминов из этих наук. Понятийно-категориальный аппарат должен пополниться такими терминами, как «ролевая концепция социального поведения», «социальная роль», «стиль исполнения роли», «диапазон возможностей», «социальное взаимодействие», «социальное пространство», «единица взаимодействия», «социальная игра», «социальный алгоритм» и др. Это будет способствовать взаимообогащению всех социальных наук.

Рассмотрим еще одну точку зрения исследователей понятия «стратегема». Они считают, что это понятие сформировалось гораздо позже понятий «стратегия», «тактика».

Классическое определение понятия «стратегия» дал Август фон Гнейзенау: «Стратегия есть искусство [использования] пространства и времени. <...> Пространство можно вернуть; потерянное время – никогда» (Гнейзенау. 1934.S. 50).

Некоторые ученые полагают, что «стратегема» и «стратегия» несут одинаковую смысловую нагрузку.

На существующую сложную связь между этими терминами обратил внимание латинский автор Секст Юлий Фронтин: «“стратегия” и “стратегемы” – хоть и очень сходны, различаются между собой. Все, что полководец совершает по заранее обдуманному плану, надлежащим образом, со всей официальностью и постоянством, это будет считаться стратегией, а если это лишь по видимости так, то это стратегемы. Сила этих последних, заключающихся в искусности и ловкости, полезны и при обороне, и при наступлении» (Фронтин, 2002. С. 118).

На эту особенность обратил внимание и военный историк Карл фон Клаузевиц: «На первый взгляд кажется правильным, что стратегия полу-

чила свое название от хитрости... Это название... указывает на специфическую сущность стратегии» (Клаузевиц, 1996).

Клаузевиц признавал стратегию наукой и формулировал ее принципы, хотя и считал теорию стратегии весьма трудной. Он говорил, что теория стратегии не должна быть положительным учением, а только исследованием сущности военных предметов и явлений.

На основании рассуждений о том, что по-китайски само понятие «стратагема» означает стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость, т.е. стратагемность была связана с приемами военной и дипломатической борьбы, В.С. Мясников дал следующее определение: «Стратагемность – это сплав стратегии с умением расставлять скрытые от противника западни...» (Мясников, 2015).

Исследование стратагем важно не только с позиций социально-психологических особенностей общества с присущей ему конкретной духовной культуры, но и с точки зрения практического характера. Это – умение применения скрытых уловок, наличие различного рода секретов, хитростей и тактический прием, а также ложь* с одной лишь целью: запутать, обмануть противника для одержания победы. Маскировка истинных целей и дезинформирование противника – это одно из самых важных условий успешной реализации стратагемы. Задача довольно сложная.

С учетом вышеприведенных определений термина «стратагема» мы предлагаем свой вариант: *«Стратагемность – это комбинационный сплав стратегии как искусства руководить общественной борьбой с умением использовать скрытые для противника тактические приемы, обусловленные стратегическим мышлением и соответствующим стилем поведения с целью одержания победы над противником».*

При рассмотрении стратагемности обязательно возникает вопрос о ее соотношении с моралью, которая представляет комплекс нравственных норм и ценностей. Эта очень важная проблема требует отдельного рассмотрения. По этому поводу известно высказывание Г. Штайнера из книги «После Вавилонского столпотворения»: «Нам более пристала не столько мораль, сколько необходимость выжить...» Отсюда напрашивается вывод: все средства хороши для достижения цели. Поэтому необходимо разобраться по поводу места нравственных ценностей в стратагемическом мышлении и поведении.

*«Если что-то выглядит именно так, как и должно выглядеть по нашему представлению, то за этим, скорее всего, кроется обман; там же, где обман кажется совершенно явным, скорее всего, никакого обмана нет» (Эрвин Гоффман. Стратегическое взаимодействие). URL: //tsitaty.com.

О психологии лжи как социального феномена, который неизменно существует в любом обществе, подробно пишет психолог Пол Экман в книге «Психология лжи. Обмани меня, если сможешь» (СПб. : Питер, 2015. 384 с.).

Особенно в последние годы в странах Дальневосточного региона существенно возрос интерес к стратагемным исследованиям. Это явление охватило и нашу страну. Отмеченное увлечение Т.Г. Завьялова, известный российский специалист по китайской стратагематике, называет «стратагемным ажиотажем».

С этим утверждением трудно не согласиться, так как массовое приращение к изучению стратагемных проблем не может не сказаться на качестве самих исследований. Подобное явление свидетельствует еще и о том, что стратагематика как наука в России находится на стадии допарадигмального развития. Мы считаем, что это естественный процесс, свойственный любой молодой науке на пути ее становления и обретения статуса как самостоятельной, зрелой науки.

Российская стратагематика как наука о стратагемах только начинает разрабатывать свой понятийно-категориальный аппарат, выстраивать теорию стратагемного мышления и разработку методологических приемов, формулировать стратагемные парадигмы, выявлять и налаживать связи с другими социальными науками. Происходит процесс перехода от спонтанного и единичного использования стратагем к систематическому целенаправленному их созданию на основе определенных принципов. В дальнейшем предстоит научный анализ стратагемности как системы мыслительных принципов, реализуемых в конкретной социальной практике. Кроме того, следует выявить факторы, которые позволят стать стратагемности не эпизодическим явлением российской культуры, а частью духовной традиции, передающейся из поколения в поколение.

Выводы

Стратагематика – это философия непрямых действий. Непрямые действия, именуемые стратагемными, являются наиболее эффективным способом разыгрывания стратагем с целью формирования стратагемного мышления для управления изменениями в социуме. Идея непрямых действий тесно связана со всеми проблемами влияния одного человеческого разума на другой. Это важнейший фактор человеческой истории. Стратагемность – школа психологического противоборства. Ей присущи свои законы и требования. Она является синтезирующим элементом духовной культуры.

Духовная культура как душа каждой цивилизации представляет собой вариант единой общечеловеческой цивилизации. Стратагема является индикатором социальных взаимоотношений конкретной цивилизации как формы существования существ, наделенных разумом.

Основы стратагематики зародились в далекие годы Античности в Древнем Китае. История этого государства содержит наиболее обширный круг применения стратагем в политической жизни (дипломатии), вооруженных конфликтах, общественных делах и в быту. Именно китайская историческая и философская традиция дала многочисленные факты и примеры наиболее раннего применения стратагем в общественной жизни. Более трех тысячелетий стратагемы являются характеристикой традиционного китайского мышления.

Восток обогатил европейскую цивилизацию оригинальными историко-политическими и философскими системами. Европейская стратагематика зародилась еще в Античности – в Древней Греции. Стратагемное мышление в виде сводов и каталогов стратагем проникло в Рим и Византию и попыталось там внедриться в общественное сознание. Этот процесс приходится на Средневековье, но стратагемность не смогла выжить из-за несовместимости с догмами христианской религии.

Еще в древности фольклорные сюжеты и литературные произведения стали приобретать определенную теоретическую форму. Примером могут служить «Стратегемы» греческого автора середины II в. н. э. Полиэна и «Стратегемы» римского теоретика I в. н. э. Секста Юлия Фронтиня. Именно Фронтин дал первое в Европе определение «стратагемы».

Российская стратагемность возникла практически одновременно с европейской как важнейший компонент российской социально-политической мысли и общественного сознания. Начало изучению стратагем по военной стратегии российским ученым В.С. Мясниковым приходится на 50-е – начало 70-х гг. Мясников, по утверждению известного швейцарского ученого по проблемам стратагематики Х. фон Зенгера, «может считаться пионером китаеведческих стратагемных исследований на Западе».

По проблеме стратагемности издано достаточно много литературы. Об этом подробно можно ознакомиться в рубрикаторе «Формирование терминологических средств стратагематики в китайской культуре», составленном российским специалистом по китайской стратагематике Т.Г. Завьяловой.

В последние годы заметно сильное влияние социальных наук на развитие стратагемного учения (социальная психология, социология, политология и др.).

Предлагаем более активно использовать термины из других наук о социуме: «ролевая концепция социального поведения», «социальная роль», «стиль исполнения роли», «диапазон возможностей», «социальное взаимодействие», «социальная игра», «социальный алгоритм» и др.

Считаем целесообразным следующее определение понятия «стратагема»: «Стратагемность – это комбинационный сплав стратегии как искусства руководить общественной борьбой с умением использовать скрытые для противника тактические приемы, обусловленные стратегическим мышлением и соответствующим стилем поведения с целью одержания победы над противником».

Таким образом, стратагематика как наука в российском обществе успешно развивается. Сегодня она находится на допарадигмальном уровне развития и представляет собой молодую, формирующуюся науку, находящуюся в научно-исследовательском поиске. Стратагематика – наука о философии непрямых действий – сегодня заняла достойное место в системе наук о социуме.

Литература

Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимодействий. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. М.: Прогресс, 1988.

Бонард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. История, религия, философия, эпос, литература, наука, встреча культур. М., 2000.

Жюльен Ф. Путь к цели в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции / пер. с фр. В. Лысенко. М.: Моск. философ. фонд, 2001.

Завьялова Т.Г. О семантике слова «стратагема» // Китайское языкознание. Изолирующие языки: материалы Междунар. конф. (Москва, 22–25 июня 2004 г.). М., 2004.

Завьялова Т.Г. Формирование терминологических средств стратагематики в китайской культуре // Восток – Запад: историко-литературный альманах 2003–2004 к 85-летию С.А. Тихвинского. М.: Восточная литература, 2005.

Зенгер Х. фон. Стратагема. М.: Эксмо, 2004. Т. 1.

Зенгер Х. фон. Полное собрание 36 знаменитых китайских стратагем в одном томе. М.: Эксмо, 2015.

Клаузевиц К. О войне / пер с нем. А. Рачинского. М.: Логос, Наука, 1996.

Кон И. Социология личности. М.: Политиздат, 1967.

Красько В.Г. Этническая психология. 3-е изд. М.: Академия, 2007.

References

Bern, E. (1988). Games People Play. Psychology of human interactions. People who play games. Psychology of human destiny. M.: Progress.

Bonard-Levin, G.M. (2000). Ayurveda civilization. History, religion, philosophy, epic, literature, science, meeting of cultures. M.

Zhyul'en, F. (2001). The path to the goal to bypass or straight. Strategy meaning in China and Greece. M.: *Moskovsky filosofsky fond.*

Zav'yalova, T.G. (2004). On the semantics of the word "stratagem". In the Proceedings «*Kitayskoe yazykoznanie*». *Izoliruyushchie yazyki* (Moskva, 22-25 iyunya 2004 g.). M.

Zav'yalova, T.G. (2005). Formation of terminological tools of strata mathematics in Chinese culture. *Vostok-Zapad: istoriko-literaturnyy al'manakh 2003-2004 k 85-letiyu S.A. Tikhvinskogo*. M.: Vostochnaya literature.

Zenger, Kharro fon (2004). Stratagemy. M.: Eksmo, 1.

Zenger, Kharro fon (2015). The complete collection of 36 famous Chinese stratagems in one volume. M.: Eksmo.

Klauzevits, K. (1996). About the war. M.: Logos, Nauka.

Kon, I. (1967). Sociology of personality. M.: Politizdat.

Kras'ko, V.G. (2007). Ethnic psychology. 3d ed. M.: Akademiya.

Мясников В.С. Стратегематика – наука точная // Зенгер Х. фон. Полное собрание 36 знаменитых китайских стратегем в одном томе. М.: Эксмо, 2015.

Перевалов С.М. Предисловие // Тактические трактаты Флавиа Арриана. Тактическое искусство. Диспозиция против аланов. Текст. Перевод. Комментарий. М., 2010.

Ракович А.Б. Введение // Фронтин. Военные хитрости (Стратегемы) / пер. А.Б. Раковича. СПб., 1996.

Соболевский С.И. Полиэн // История греческой литературы / под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассен, Ф.А. Петровского. М., 1960. Т. III.

Спешнев Н.А. Дискуссия об этнопсихологии китайцев // Вестник – Запад: историко-литературный альманах 2005–2006 / под ред. В.С. Мясникова. М.: Восточная литература, 2006.

Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: Каро, 2011.

Фронтин С.Ю. Стратегема. Искусство войны: альманах: в 2 кн. Кн. 1: Древний мир / сост. Р. Светлов. СПб.: Амфора, 2002.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории. М.: Мысль, 1993.

Август фон Гнейзенау. 1934 [https:// info.wikireading.ru/248105](https://info.wikireading.ru/248105)

Leitshrift fur Politik. 1933-1934. Bd. 23.

Myasnikov, V.S. (2015). Stratagematology – exact science. The complete collection of 36 famous Chinese stratagems in one volume. M.: Eksmo.

Perevalov, S.M. (2010). Preface. *Tactical treatises by Flaven Arrian. Tactical art. Disposition against Alans. Text. Translation. Comment.* M.

Rakovich, A.B. (1996). Introduction. Frontin. *Military Tricks (Stratagems)*. SPb.

Sobolevsky, S.I. (1960). Polyan. *Istoriya grecheskoy literatury*. In S.I. Sobolevsky, M.E. Grabar-Passen, F.A. Petrovsky (Eds.). M., 3.

Speshnev, N.A. (2006). Discussion on the Ethnopsychology of the Chinese. *Herald-West: Historical and Literary Almanac 2005-2006*. In V.S. Myasnilov (Ed.). M.: Vostochnaya literatura.

Speshnev, N.A. (2011). The Chinese: Peculiarities of the National Psychology. SPb.: Karo.

Frontin, S.Y. (2002). Stratagem. Art of War: Almanac. In 2 books. Kn. 1. Ancient world. SPb.: Amfora.

Shpengler, O. (1993). The decline of Europe. Essays on the mythology of world history. M.: Mysl'.

Avgust fon Gneyzenau. 1934 [https:// info.wikireading.ru/248105](https://info.wikireading.ru/248105)

Leitshrift fur Politik. 1933-1934, 23.

Поступила в редакцию

19 декабря 2018 г.